

НАКАНУНЕ ДЕКАДЫ КИРГИЗСКОГО ИСКУССТВА

„ЭТО—МОЯ ЖИЗНЬ“

Семь раз убегала от мужа Канымкул Айбашева. Она бежала по лесным тропинкам от айла к айлу и появлялась на пороге отцовской юрты, измученная, с испаряющимися воем, в разорванном платье.

Канымкул молча лежала на пол, лицом к самой стенке юрты. и просила у бога смерти. Отец, поведывая, подходил к ней и долго глядел вздрагивающей рукой спутанные косы дочери:

— Бедная ты моя. Надо терпеть. Что поделаешь, муж твой богат и силен.

Вскоре в юрту врывалась погоня. Канымкул привязывали к седлу и везли к мужу. Богатый бай побоями встречал свою непокорную жену. Канымкул знала, что спастись от него невозможно, и все-таки снова и снова бежала из ненавистной юрты мужа к родному айлу.

Так прошло семь лет. Кинибай процветал, стада его тучнели. Ему уже не хватало прежних двух работников. Однажды во двор Кинибая вошел юноша, скромный, загорелый и сильный. «Настоящий джигит» — подумала Канымкул.

Они полюбили друг друга.

В одну из безлунных ночей они ушли. Потом целый год скитались из айла в айл, нигде не задерживаясь, чтобы не нашал на их след Кинибай.

ПУТЬ ПЕВЦА-КОМПОЗИТОРА

Его жизненный путь — путь всех киргизских бедняков. От тяжелого кабального труда и гнета царской России — к радостной и светлой жизни в великой стране социализма.

Родился он в 1906 году у подножья Тянь-Шаня в юрте бедняка. Едва став на ноги, 12-летний Абдылас познакомился с тяжелым трудом. Был он пастухом у узбекского бая, батрачил у русского кулака, китайского купца.

Проводя дни, а зачастую и ночи на горных пастбищах, юноша сжато слушал прекрасные песни акынов. Он сам стал петь эти песни.

Абдылас вспоминает:

«Бродя с отарой байских баранов, я по целым дням слушал журчание ручьев, тихий шелест ветра в верхушках деревьев и шуршание камышей у реки».

Вся природа вокруг разговаривала, пела. Только пастуху не с кем было говорить.

Я знал много песен. Это были то-склинные песни отца и подобных ему людей, всю жизнь не поднимавших глаз от земли.

Мне казалось, что эти песни можно запеть по-другому и напев их будет звучать бодрее и лучше. Однажды я попробовал спеть народную песню «Акинай» не так, как принято, а по-своему, придумав на те же слова свой, новый мотив. Обновленная песня зазвучала радостнее, свободнее. Я был счастлив и знал теперь, что мне делать.

Осенью, когда пастбища стали бурными и сухими, я пригнал овец к хозяину, а сам направился в большой город. 150 километров до Алматы я прошел пешком и в городе поступил в школу.

Через год, узнав, что в Пишпек открылся педагогический техникум, я перебрался туда.

Свободные часы Абдылас проводил в драматическом кружке. В 1929 году Малдыбаев стал педагогом. Стремясь стать ближе к искусству, он поступил в театр преподавателем общеобразовательных предметов. Комсомолец-педагог приобрел славу прекрасного исполнителя народных песен. Однажды, когда заболел один из актеров, его роль поручили Малдыбаеву. Так педагог Малдыбаев стал актером драматического театра.

Но его никогда не покидала мечта самому написать новые, хорошие песни. Он сочинил лирическую мелодию «Танкы коштошу» на слова народной песни.

Всего им создано уже свыше 50 произведений. По своему характеру, по мелодическим оборотам песни Малдыбаева глубоко народны и очень популярны в Киргизии. Многие его мелодии вошли в музыку пьес «Алтын-кыз» и «Аджал-ордуна». Собранные и дополненные им народные мелодии легли в основу первой киргизской оперы «Айчурек».

В своих песнях Абдылас стремится отразить настроения и чувства трудящихся советской Киргизии, их беззаветную любовь и преданность своей социалистической родине.

Киргизский народ любит и ценит своего артиста-композитора. Он избрал его своим депутатом в Верховный Совет Союза ССР.

А. Сахаров.

Муж рубил дрова, возил навоз, чистил скотину. Канымкул сбивала войлок, стирала, мыла посуду в узбекской бузине.

Так они добрались до города. Здесь Канымкул узнала, что теперь она свободна и может устраивать свою жизнь, как хочет.

Муж стал работать чернорабочим в типографии, там его быстро научили читать и писать. Канымкул пошла учиться в ликбез. Она любила покупать газету и разбирать печатные строки.

Однажды Канымкул по складам прочитала объявление.

— Смотри, — сказала она мужу, — здесь напечатано, что открывается школа, где учат грамоте и за это еще платят 30 рублей в месяц.

Экзамены в новую школу были странные: Канымкул спросили, умеет ли она петь. Ну кто же из киргизских женщин не умеет петь? Канымкул рассмеялась и спела «Секетбай» — старинную любовную песню. Песня понравилась.

Ее попросили изобразить горе девушки, которую насильно выдают замуж. Канымкул могла бы это сделать тысячу раз.

— Очень хорошо, — сказали члены комиссии.

Канымкул Айбашева была первой женщиной, принятой на театральные курсы киргизского театра.

В первый раз она выступила в пьесе «Табджалунда». Она играла в ней роль молодой жены старого, противного и богатого мужа. Жена плакала, убегала, — ее ловили, били, издевались над ней.

— Это же не роль, — это моя жизнь, — сказала Канымкул, когда муж прочитал ей всю пьесу.

Они учили роль вместе. Муж приходил с работы, брал тетрадку и читал вслух фразу за фразой. Канымкул повторяла их по несколько раз. Она еще плохо читала, и самой ей читать было трудно.

Когда Канымкул, готовая к выходу, посмотрела сквозь щелку занавеса на зрительный зал, она испугалась. Что ей делать перед тысячами глаз и ушей?

Она дрожала за кулисами, шепча первые слова роли. Но вот она вышла на сцену. Навстречу поднялся партнер, играющий роль ее мужа, грузного Турус-бая. Канымкул забыла обо всем на свете.

Когда кончился акт и зрители, аплодируя, требовали, чтобы актриса вышла снова, Канымкул подошла к рампе и стояла там смущенная и неловкая. Она не понимала, что случилось и что ей нужно делать. Потом повернулась и побежала за кулисы.

★
Давно уже стала грамотной и культурной актрисой Канымкул Айбашева. С 1930 года она член коммунистической партии, а недавно получила звание заслуженной артистки республики. В ее репертуаре 45 ролей, сыгранных за 10 лет учебы и работы в театре.

Талантливая актриса создает подлинно художественные образы. Ее репертуар разнообразен: робкая, забитая жена бая; унтер-офицерская вдова в «Ревизоре»; разбойница Калдык в «Алтын-кыз» и старая ведьма в опере «Айчурек»; глупенькая, молодая китаянка в «Аджал-ордуна». Целая галерея характерных образов, созданных с большой искренностью и талантом.

Однако никогда не может забыть Канымкул Айбашева о своем первом выступлении и о том, как она играла «свою собственную жизнь» на сцене театра.

Р. Коломиец.

ЗАВОЕВАННОЕ ПРАВО

С детских лет Бюбюсара Бейшенбаева любила слушать песни комузчи, приходивших в айл. Сидя где-нибудь в стороне, она жадно ловила каждый звук песни.

Однажды, когда в юрте никого не было, Бюбюсара осторожно сняла со столбика комуз отца. Тихо провела одним пальцем по струнам. Потом села и, положив комуз к себе на колени, как это делают комузчи, пробовала подражать их движениям. Лишь на пятый или шестой день получилось у Бюбюсары что-то похожее на мелодию. Потом стало легче, она уже знала, как заставить инструмент звучать. Исполнилось заветное желание девочки — она сама играла на комузе.

Бюбюсаре шел двенадцатый год, она была женщина и на комузе играть не имела права. Но, спрятав комуз в складках платка, девочка часто убегала в горы. Там она пела звонкие песни из эпоса «Курмамбек», и комуз, авая, переносил ее в чудесный, сказочный мир.

Девушка росла. В аилах Киргизии все острее завоевывал права новый быт. Вскоре Бюбюсара уже открыто пела и играла на комузе. Она не обращала внимания на злобное шипение муж и баев. Подруги, хотя и посмеивались для виду, все же с удовольствием слушали ее. Это было невиданно — женщина занимается музыкой! Не разве мало

невиданного произошло в Киргизии за последние годы!

Семь лет назад случайно попавший в айл артист Боталиев услышал пение и игру шестнадцатилетней музыкантки. Он пригласил девушку поехать учиться в театр во Фрунзе. А через несколько месяцев, впервые в истории Киргизии, женщина в переполненном зале играла на комузе и пела стихи из «Курмамбека». Это были ее первые робкие шаги в овладении сложным театральным мастерством, но и они были встречены долгими аплодисментами слушателей, взволнованных искусством исполнительницы.

Теперь, когда видишь на сцене убитую горем мать Зулайки в «Аджал-ордуна», когда слышишь полную драматизма песню умирающей матери Чинар в «Алтын-кыз», глубоко ощущаешь большие человеческие чувства, которыми насыщены правдивые образы, созданные талантливой актрисой.

Заслуженная артистка республики Бюбюсара Бейшенбаева в лучших спектаклях Киргизского государственного театра исполняет ведущие роли, в этой актрисе, создавшей образы, полные обаяния и большой внутренней теплоты, трудно узнать прежнюю девочку с комузом, пугливо бегавшую между скал.

Е. Фадеев.